

Къ вопросу о безопасности харьковскихъ театровъ.

Въ 322 № газеты „Южный Край“ была помѣщена замѣтка г. гласнаго Мевіуса о харьковскихъ театрахъ, вызванная пожаромъ вѣнскаго театра. Ужасная катастрофа, всполошившая всю Европу, встряхнула и нашъ бого-спасаемый городъ. Подъ вліяніемъ ея ужасовъ, г. гласный спѣшитъ указать грозящую опасность и посѣтителямъ харьковскихъ театровъ. Особенно ставится на видъ зданіе опернаго, представляющаго „нѣчто въ родѣ готоваго костра дровъ“, театра, гдѣ нѣтъ запасныхъ выходовъ, нѣтъ несгораемаго занавѣса, „едвали не обязательнаго въ нѣкоторыхъ государствахъ на западѣ“. Не вдаваясь въ разборъ тѣхъ недостатковъ, которыми переполнены какъ оперный, такъ и драматическій театръ, будучи, равнымъ образомъ, далеки отъ

мысли вступать въ какую-либо полемику съ г. гласнымъ, постараемся въполнѣ безпристрастно, руководствуясь простыми соображеніями, взглянуть на затронутый имъ вопросъ.

Г. гласный сѣтуетъ на неудовлетворительность зданія опернаго театра. Дѣйствительно, гаже, отвратительнѣе и, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобнѣе его врядъ ли можно себѣ представить. Но кто же позволилъ строить его? Городъ. Кто наблюдалъ за постройкой? Городъ. Кто осматривалъ законченное зданіе? Городъ. Кто же, слѣдовательно, виновать, что въ центрѣ на лучшей улицѣ воздвигнули готовый костеръ дровъ?... Просто невѣроятное событіе! Раньше не думали о томъ, на что такъ старательно указываютъ теперь, смотрѣли и не видѣли, молчали до тѣхъ поръ, пока не стряслась бѣда. Неужели и здѣсь царила пословица: „русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ“?! Не смотря на всѣ неудобства, были приняты однако нѣкоторыя мѣры безопасности. Мѣры эти особенно стали замѣтны съ того времени, когда антреприза перешла къ г. Медвѣдеву. Была составлена даже комиссія знающихъ людей осмотрѣть зданіе. Комиссія осмотрѣла *), нашла годнымъ, предложивъ увеличить мѣры безопасности. Вслѣдствіе этого владѣльцемъ зданія были сдѣланы чугунныя лѣстницы взамѣнъ деревянныхъ, исправлены были пожарные краны и насосы на сценѣ и увеличено число выходовъ, такъ что въ настоящее время, вмѣсто одного главнаго, трехдвернаго, существуетъ еще и два боковыхъ—одинъ во дворъ, къ Лопани, другой „въ проулокъ между театромъ и домомъ г. Тарасенко“—этого послѣдняго выхода г. гласный, кажется, не замѣтилъ. Кроме этихъ выходовъ имѣется еще два на сценѣ, одинъ для бель-этажа и одинъ для верхняго яруса, два во дворъ.

Главное упованіе свое г. гласный возлагаетъ на несгораемый занавѣсъ, вѣсящій отъ 55 до 60 пудовъ и стоящій не дороже 1,000 руб. сер. Безспорно, назначеніе такого занавѣса въполнѣ цѣлесообразно, но достигнется ли имъ что-нибудь въ деревяномъ баракѣ—вотъ въ чомъ вопросъ. Въ вѣнскомъ театрѣ, какъ намъ передавали, бѣло хорошее механическое устройство, былъ подъемный занавѣсъ, однако имъ не воспользовались. Паника до того охватила всѣхъ, что никто и не вспомнилъ о его существованіи. Можетъ быть въ Харьковѣ найдутся люди, не теряющіе присутствія духа при подобной

*) Въ настоящее время два раза въ мѣсяцъ производится осмотръ г. архитекторомъ и г. полицеймейстеромъ.

катастрофѣ, чего оборони Богъ,—тогда другое дѣло!

Положимъ, мы убѣдились въ полезности такого занавѣса, тогда возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ такой проволочный щитъ, до 60 пудовъ, а можетъ и болѣе вѣсомъ, помѣстить въ столь животрепещущемъ зданіи, какъ оперный театръ, гдѣ нѣтъ ровно никакого помѣщенія ни надъ, ни подъ сценой. Вѣдь для такого подъемнаго груза нужна и соотвѣтствующая точка опоры, а ее то, къ сожалѣнію, врядъ ли можно обрѣсти тамъ. Воздвигать же новыя снасти—понадобится сумма равная цѣнности самаго занавѣса. Допустивъ, наконецъ, что какимъ бы то ни было образомъ предложить устроить занавѣсъ, мы опять сталкиваемся съ вопросомъ, кому принять расходы? Антрепренеру? Съ какой статьи, это не его дѣло, у него и безъ того немало расходовъ, да, наконецъ, онъ временный хозяинъ зданія. Сегодня онъ здѣсь, а завтра въ другомъ городѣ. Вѣдь, если бы антрепренеръ въ каждомъ городѣ устраивалъ на свой счетъ по желанію гражданъ различныя приспособленія, такъ давно бы долженъ былъ бросить антрепренерство, давно бы прогорѣлъ окончательно. Принять расходъ на себя городъ не пожелаетъ, ибо зданіе не городское, а принадлежитъ частному лицу. Значитъ остается одинъ владѣлецъ. Но онъ врядъ ли согласится. Ему памятливы расходы по устройству лѣстницъ, а новый полутора—двухтысячный расходъ вѣроятно придется ему не по сердцу, тѣмъ болѣе, что, кажется, черезъ годъ кончается аренда какъ театра, такъ и мѣста, имъ занимаемаго. А что будетъ впереди—одному Богу извѣстно.

Глядя на оба наши театра, намъ въ высшей степени кажется удивительнымъ, какъ въ Харьковѣ, городѣ университетскомъ, торговомъ, съ четырьмя ярмарками въ году, съ народонаселеніемъ почти во 100 тысячъ, нѣтъ собственнаго городского театра, тогда какъ во многихъ уѣздныхъ городахъ Россіи существуютъ такія зданія и приносятъ городу извѣстный процентъ. Но это удивленіе тотчасъ же исчезаетъ, едва мы вспомнимъ, какъ нѣкогда городъ заявилъ, что онъ не имѣетъ нужды въ театрѣ, какъ онъ отказалъ въ субсидіи владѣльцу драматическаго театра. Грустно, досадно, больно!...

Не гласный.